

Возможно, учитывая, что Бай Сюй был здесь впервые, ассистент Се Ци взял на себя инициативу выступить в роли гида.

- Господин Сяо Бай, в поместье много отдельных вилл, подобных этой. Четырёхэтажный главный особняк, который вы видели, когда вошли, — это резиденция старого господина и госпожи Шан.

У старого господина и госпожи Шан в общей сложности четверо детей. Помимо младшей дочери, которая живёт за границей, остальные трое детей и их семьи живут в разных местах неподалёку от поместья.

Отец Шан Яньсяо — третий в семье. Чтобы посторонним было проще обращаться к членам семьи Шан, они называют их просто «первая ветвь», «вторая ветвь» и «третья ветвь».

- Мистер Сяо Бай, на самом деле отношения между членами семьи Шан немного запутанные.

Се Ци тщательно подбирал слова и объяснял: - Если нет особой ситуации, пожалуйста, не проявляйте инициативу и не вмешивайтесь в дела двух других ветвей. Вы понимаете, что я имею в виду?

Между богатыми семьями всегда существует невыразимая порочная конкуренция.

Поскольку Бай Сюй согласился на брак и присоединился к семье Шан, в глазах посторонних он стал частью третьей ветви.

- Я понимаю.

Бай Сюй понял намек и коротко ответил.

- У мистера Шана и его жены были хорошие отношения, и в прошлом они жили вместе.

После того, как с парой произошёл несчастный случай, в третьей ветви остались только Шан Яньсяо и его брат Шан Цюэянь, который всё ещё находится в больнице на лечении в сопровождении дворецкого дяди Линя.

Дом, который когда-то был довольно оживленным, теперь кажется неопишимо пустым.

Се Ци провёл Бай Сюя по внутренней и внешней территории виллы, а затем отвёл его в спальню в дальнем правом углу второго этажа: - В комнате есть всё необходимое для жизни. Если вам что-то понадобится, вы можете связаться со мной в любое время.

- Хорошо.

Бай Сюй наклонил голову и увидел, что его спальня отделена от главной спальни Шан Яньсяо длинным коридором.

В этот момент у двери главной спальни стояли два одинаково одетых телохранителя, включая Чэнь Юйфэя, который раньше был водителем.

Се Ци проследил за взглядом Бай Сюя и сказал: - Третий молодой господин сейчас не может двигаться. В этот особый период ему нужна защита.

Бай Сюй отвёл взгляд и кивнул: - Я сначала отдохну. После ужина я пойду к третьему молодому господину.

В конце концов, они жили под одной крышей и состояли в браке. С его стороны было неразумно и аморально игнорировать своего «партнёра», который лежал в коме на кровати.

Дверь закрылась.

Бай Сюй внимательно осмотрел комнату и, убедившись, что всё в порядке, упал на кровать. Он закрыл глаза, позволяя своему разуму блуждать в лабиринте бесчисленных мыслей.

В реальном мире Бай Сюй был известным «Мидасом» в инвестиционной сфере.

*Мидас — полупоупендарный царь Фригии (конец VIII — начало VII вв. до н. э.), сын Гордия.²

В мифологии бог Дионис наделил Мидаса способностью обращать в золото всё, к чему он ни прикаснётся. Поскольку в золото превращалась даже пища, Мидас был вынужден освободиться от этого дара, выкупавшись в реке Пактол, ставшей после этого золотоносной.*

Zhouye Ventures, основанная им компания, была одним из лидеров в китайской индустрии. Она инвестировала в самые разные сферы: от добычи полезных ископаемых, недвижимости и фармацевтики до игр, кино и развлечений.

Каждый проект, в который он инвестировал, достигал цели.

«Он свирепый и агрессивный, борется за каждый цент. На первый взгляд он кажется мягким, но втайне он более амбициозен, чем кто-либо другой».

Хотя Бай Сюй не был полностью согласен с этим, это была самая распространённая оценка его деятельности в отрасли.

Прежде чем приступить к работе над книгой, Бай Сюй две ночи подряд не спал, занимаясь делом о поглощении международной компании. Наконец закончив работу, он надел наушники, намереваясь успокоить расшатанные нервы какой-нибудь бессмысленной историей. Неожиданно...

Когда он снова очнулся, то стал Бай Сюем, персонажем с таким же именем из книги — нищим, презираемым юным господином, пушечным мясом.

Хотя Бай Сюй и сожалел о том, что ему пришлось внезапно отказаться от своей профессии, больше всего он ненавидел работать по будням.

Раз уж это пришло, извлеките из этого максимум пользы.

Возможно, таким образом небеса даровали ему вторую жизнь, и он тоже хотел попробовать жить более спокойно.

...

Когда Бай Сюй снова открыл глаза, было уже совершенно темно.

Он спустился вниз и перекусил, прежде чем неторопливо вернуться на второй этаж. Взглянув на дверь хозяйской спальни, он увидел, что она по-прежнему плотно закрыта, а у двери остался только один телохранитель.

Бай Сюй подошёл и спросил: «Где Чэнь Юйфэй?»

Телохранитель Сяо Дэн ответил: «Брат Фэй пошёл поесть. Он вернётся, чтобы поменяться со мной сменами позже».

Бай Сюй слегка кивнул: «Я пойду и посмотрю на третьего молодого господина».

Се Ци уже заранее всё объяснил, и телохранитель продолжал бдительно следить: «Мистер Сяо Бай, нам нужно проверить вас перед тем, как вы войдёте в комнату».

"....."

Бай Сюй не ожидал, что всё так серьёзно, но, немного подумав, согласился.

Телохранитель быстро проверил и убедился, что всё в порядке, прежде чем открыть перед ним дверь: «Пожалуйста».

Главная спальня была довольно большой и разделялась на три части двумя арками. Серо-чёрная отделка придавала комнате вид простой, но сдержанной роскоши.

Бип—бип-бип—

Прибор у кровати продолжал издавать лёгкий звук, отслеживая состояние в режиме реального времени.

Взгляд Бай Сюя сразу же остановился на лице Шан Яньсяо, и он не мог не восхититься: «Он действительно выглядит довольно красивым».

Несмотря на то, что Шан Яньсяо провёл в коме столько дней, его лицо не выглядело опухшим и тёмным, как при болезни. Боковая тень от света делала его кости всё более и более рельефными.

Бай Сюй сел на стул у кровати, немного подумал, а затем пробормотал: - Интересно, слышишь ли ты меня? Хотя я тебя не знаю, думаю, тебе, наверное, не понравится этот непонятный брак.

— Но, прости, мне действительно нужно воспользоваться этими брачными отношениями, чтобы задержаться здесь на какое-то время.

Быть доверенным лицом другого человека, распоряжаться его деньгами, делать что-то для других.

Старая Госпожа просила о комфорте, а ему нужно было ненадолго остановиться, чтобы передохнуть и собраться с мыслями.

— Но не волнуйся, я не питаю никаких чувств ни к тебе, ни к семье Шан. К тому времени, как ты проснёшься, я, скорее всего, уже уйду.

Если он правильно помнил, в книге Шан Яньсяо оставался в коме почти год, прежде чем очнуться, что было практически медицинским чудом.

Бай Сюй сделал паузу, словно желая холодно объясниться: - Мы с тобой не имеем друг к другу никакого отношения.

Для него Шан Яньсяо был просто персонажем из книги, который впоследствии оказался втянут в жестокую борьбу богатой семьи и даже лишился из-за этого жизни.

Бай Сюй всегда знал, как извлечь выгоду и избежать рисков. Когда придёт время уходить, он обязательно уйдёт и никогда не повторит ошибок прежнего хозяина.

“.....”

Человек в коме на кровати, конечно, не мог ничего ответить.

Бай Сюй отвел взгляд от лица Шан Яньсяо, встал и прошёл в ванную, отделённую аркой, чтобы помыть руки перед уходом.

Свист—

Когда звук льющейся воды заполнил комнату, послышался ещё один шум снаружи, приглушённый и отдалённый, который было трудно разобрать.

Бай Сюй в нужный момент выключил кран и, повернув голову, мельком увидел, как в комнату через полуоткрытую дверь проскользнула торопливая фигура.

<http://bllate.org/book/13319/1184963>